

Научная статья
УДК 811.512.123:398.8
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-307-323
EDN: LKGGMP

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА
КАРА-НОГАЙЦЕВ Г. МИХАЙЛОВСК СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ НИУ СГПИ 2023 Г.)**

**Артем Сергеевич Гончаров¹, Олеся Сергеевна Макарова²,
Инна Игоревна Лизенко³**

¹² Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия.

¹ raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

² o-ss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3914-9385>

³ Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, lii75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6711-9298>

Аннотация. В статье исследованы модели лексики и семантики на примере фольклора и речевого творчества кара-ногайцев г. Михайловска (Ставропольский край). Рассмотрены такие источники по языку и культуре ногайцев, как: героический эпос, устная народная традиция и письменные документы. Практическим материалом статьи являются результаты экспедиции, проходившей в 2023 г. Охарактеризованы сведения местного периодического издания «Михайловские вести» и информационного агентства «Казачье единство». Выявлено, что лингвокультура кара-ногайцев Ставропольского края в современности является неизученной, что и обуславливает интерес к данному субэтносу. Языковые черты общины кара-ногайцев жилищного комплекса «Адмирал» г. Михайловска значительно отличаются от астраханской и черкесской групп, получивших более широкое распространение на территории Северо-Кавказского федерального округа. Сделан вывод, что языковой синтез говоров ногайцев и карагашей привел к формированию общности кара-ногайского диалекта ногайского языка с лексикой казахского и каракалпакского языков, а заимствования из арабского, персидского и русского языков вызвали семантический сдвиг, отчетливо прослеживающийся на примере значительной части культурных и социально-бытовых концептов. Сделан вывод о том, что морфологически кара-ногайский диалект агглютинативен, части речи разделяются на имена, глаголы и служебные части речи; семантика диалекта свидетельствует о крайней закрытости общества кара-ногайцев, разработавших свою модель мира и особенности герменевтики природных, социальных и культурных процессов в рамках жизнедеятельности, речевого творчества и реализации песенных традиций, поговорок, загадок.

Ключевые слова: кара-ногайцы, Эдиге, Тенгри, диалект, говор, фольклор, речевое творчество.

Для цитирования: Гончаров А.С., Макарова О.С., Лизенко И.И. Лексико-семантические особенности говора кара-ногайцев г. Михайловск Ставропольского края (по материалам лингвистической экспедиции НИУ СГПИ 2023 г.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 307-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-307-323. EDN: LKGGMP.

Original article

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF KARA-NOGAIS TALK OF THE MIKHAILOVSK CITY, STAVROPOL TERRITORY (BY THE LINGUISTIC EXPEDITION MATERIALS OF NRU SSPI 2023)**Artyom S. Goncharov¹, Olesya S. Makarova², Inna I. Lizenko³**¹² Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.¹ raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>² o-ss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3914-9385>³ North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia, lii75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6711-9298>

Abstract. The article explores the models of vocabulary and semantics based on the example of folklore and speech creativity of the Kara-Nogais of Mikhailovsk (Stavropol Territory). Such sources on the language and culture of the Nogais as heroic epic, oral folk tradition and written documents are considered. The practical material of the article resulting in the expedition, which occurred in 2023. The information of the local periodical «Mikhailovskiye vesti» and the information agency «Cossack unity» is characterized. It's revealed that the linguistic culture of the Kara-Nogais of the Stavropol Territory in modern times is unexplored, which causes interest in this sub-ethnos. The language features of the Kara-Nogais community of the residential complex «Admiral» in Mikhailovsk differ significantly from the Astrakhan and Circassian groups, which are more widespread in the North Caucasus Federal District. It is concluded that the linguistic synthesis of the Nogais and Karagash dialects led to the formation of a commonality of the Kara-Nogais dialect of the Nogais language with the vocabulary of the Kazakh and Karakalpak languages, and borrowings from Arabic, Persian and Russian languages caused a semantic shift, clearly seen in the example of a significant part of the cultural and social household concepts. It is concluded that morphologically, the Kara-Nogais dialect is agglutinative, parts of speech are divided into names, verbs and auxiliary parts of speech; the semantics of the dialect testifies to the extreme closeness of the society of the Kara-Nogais, who developed their own model of the world and the peculiarities of the hermeneutics of natural, social and cultural processes in the framework of life, speech creativity and performance of singing traditions, sayings, riddles.

Keywords: Kara-Nogais, Edige, Tengri, dialect, subdialect, folklore, speech creativity.

For citation: Goncharov A.S., Makarova O.S., Lizenko I.I. Lexico-semantic features of Kara-Nogais talk of the Mikhailovsk city, Stavropol Territory (by the linguistic expedition materials of NRU SSPI 2023). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 307-323. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-307-323. EDN: LKGGMP.

© Goncharov A.S., Makarova O.S., Lizenko I.I. 2023

Введение

Проблема исследования языка кара-ногайцев, расселившихся на территории Ставрополя (Астраханской губернии, Кавказского наместничества) была широко освещена в рамках диахронического подхода, к ней в равной степени обращались историки, лингвисты и фольклористы. Несмотря на то, что местные исследователи собрали и систематизировали минимальный банк данных по ногайской лексике и обобщили содержание фольклора, уникальные языковые

особенности и черты по-прежнему рассматриваются в рамках воздействия культурных концептов Нартиады или арабо-исламского мира, что приводит к искаженному пониманию сущности народной этимологии, которая, на наш взгляд, занимает важнейшее место при анализе ногайских говоров.

Актуальность темы заключается в необходимости более детального изучения лексики, устной народной традиции и некоторых аспектов живой речи кара-ногайцев Ставропольского края на примере отдельно взятых общин. Особый интерес представляют семьи, проживающие в г. Михайловске (жилищный комплекс «Адмирал»), как наиболее значимая, с исследовательской точки зрения, языковая группа.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования как отдельно взятых аспектов работы при разработке методик изучения кара-ногайского диалекта ногайского языка, так и при рассмотрении языкового материала всей экспедиции в целом. Результаты исследования можно использовать в качестве теоретической базы изучения семиотического пространства кара-ногайцев, при создании условий для благоприятного интеркультурного взаимодействия в масштабе СКФО. Методическая сторона исследования заключается в воспитательном потенциале применения собранных сведений на уроках по «Литературе», «Родной речи» и «Истории в общеобразовательной (региональной) школе, а также в контексте изучения ряда тем по языковым дисциплинам в высших учебных заведениях.

Научная новизна работы обусловлена частным изучением языковых особенностей, говора, лексики, семантики, общего анализа фонологии кара-ногайцев Ставропольского края посредством изучения материалов устных источников, фольклора и архивных сведений. Впервые обращаясь к исследованию кара-ногайского говора михайловской общины, мы исходим из представления о синтетическом характере языкового пространства ногайцев, которое представлено потомками носителей лингвокультурных ценностей начала XIX – XX вв.

Цели статьи. Целью исследования являлся комплексный анализ языковых данных носителей кара-ногайского говора михайловской общины (жилого комплекса «Адмирал») Ставропольского края.

В *задачи* исследования входило: 1) определение лексической структуры, выразительности и изобразительности ногайского языка; 2) анализ лексико-семантических особенностей кара-ногайского говора михайловской общины; 3) систематизация устойчивого фонда языковых данных; 4) перевод иноязычного пласта – арабо-персидских и зихских (черкесских) заимствований; 6) характеристика письменного языка, устной народной традиции и живой речи информантов.

Эмпирическая база исследования состояла из четырех типов источников. К первому относились собственно полевые материалы экспедиции, раскрывающие особенности лексики и семантики. Второй тип источников был представлен героическим эпосом Эдиге и ногайской мифологией в целом. Третий тип включал в себя устную народную традицию, ногайские песни, поговорки, загадки. Четвертый тип, письменные источники, включал в себя два вида – данные местного периодического издания «Михайловские вести» и сборник этно-

графических материалов о кара-ногайцах, предоставленный информационным агентством «Казачье единство».

С целью выявления языковых особенностей, норм диалекта, говора и речетворчества кара-ногайцев, был проведен опрос среди 157 информантов (52 семей), в котором приняли участие преимущественно носители языка. Лингвистическая экспедиция проходила в два этапа, с 3 ноября по 23 декабря 2022 г. и с 3 по 21 января 2023 г.

В состав экспедиции входили представители НИУ СГПИ: Гончаров Артем Сергеевич, лаборант-исследователь, Макарова Олеся Сергеевна, доцент и Лизенко Инна Игоревна, доцент. Материальную поддержку в организации и проведении экспедиции оказала администрация Шпаковского муниципального округа Ставропольского края.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются устные источники и данные фольклора, записанные в г. Михайловске, данные местной периодики и информационного агентства «Казачье единство». Помимо этого, для понимания ключевых особенностей и основополагающих принципов функционирования кара-ногайского говора михайловской общины, мы обратились к классическим работам в данной области. Так, исследование С.Ш. Гаджиевой «Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв.» раскрывает синергию традиционного образа жизни ногайского этноса и формы проникновения ментальности и своеобразности быта в языковое пространство [Гаджиева 1976]. Фундаментальная работа И.Х. Калмыкова «Ногайцы» содержит полезные методологические сведения и устойчивый фонд ногайских слов и выражений второй половины XX в. [Калмыков 1988]. То же можно сказать по поводу методических разработок И.С. Капаева, собравшего и систематизировавшего эпические произведения и фольклор ногайцев в работе «Ногайские мифы, легенды и поверья. Опыт мифологического словаря» [Капаев 2012]. Наконец, труд Р.Х. Керейтова «Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры», который в рамках диахронического подхода дополняет и углубляет герменевтику народного речетворчества ногайцев, представляет ценность еще и с позиции изучения заимствований в кара-ногайском говоре михайловской общины [Керейтов 2009].

При проведении лингвистической экспедиции был использован комплекс философских, лингвистических, исторических и социологических методов в рамках диахронического подхода. Общенаучные (философские) методы: анализ и синтез данных, описательный метод, сравнительный метод, дедуктивный метод, индуктивный метод. Лингвистические: метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-лингвистический метод, лексико-семантический метод, метод извлечения лингвистических данных, полевой метод А.Е. Кибрика. Специально-исторические: метод диахронического анализа, сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод, ретроспективный метод. Методы исторической антропологии: номотетический метод, идиографический метод, абдуктивный метод, метод индексов. Социологические: анализ документов, опрос, интервьюирование.

Характеристика кара-ногайского говора михайловской общины

Город Михайловск (село Михайловское) исторически был центром этнокультурной коммуникации казачества, кавказских горцев и номадических общностей Кавказа. С момента своего основания в 1784 г. иногородние крестьяне, переселенцы из слободы Михайловской (Курская губерния) налаживали торговые связи с ногайцами, а после перевода жителей села в казачье сословие большая их часть стала заключать выгодные браки с представителями ногайской знати. Это были, главным образом, зажиточные казаки. Село Михайловское ощутило давление коллективизации в 1919-1920 гг., когда этнические границы между русскими казаками, бывшими крестьянами, и ногайцами искусственно размывались средствами политпропаганды, но, несмотря на складывавшуюся тенденцию, последние смогли сохранить свою идентичность. Пожалуй, даже экзоним «советский народ» не прижился в ногайской среде, о чем свидетельствуют миграционные потоки 60-х гг. XX в. Наиболее консервативная составляющая ногайского общества предпочла покинуть Ставропольский край, где проживали *ачикулакские ногайцы*, и обосноваться в дагестанских аулах, населенных *кара-ногайцами*. На сегодняшний день этническое ядро кара-ногайцев преобладает в Дагестанской республике, тогда как в Ставропольском крае кара-ногайцы населяют г. Михайловск и еще несколько поселков городского типа, они ведут закрытый в культурном смысле образ жизни и много внимания уделяют традиционному воспитанию детей. В частности, группа информантов экспедиции, состоящая из 52 семей, проживающих в жилищном комплексе «Адмирал» (ранее – «Вилла Нова») [Казачье единство 2022], отличается крайней изолированностью, что, с лингвистического эмпиризма, раскрывает перспективу объективного изучения особенностей лексики и семантики кара-ногайского говора михайловской общины.

Кара-ногайцы Ставропольского края – потомки ногайцев (*ногай тили*), нахско-дагестанских этносов и карагашей, являющихся подгруппой астраханских татар. Современные астраханские карагаши говорят на собственном языке, в письменной речи пользуются либо ногайским, либо русским языками.

Кара-ногайцы используют исключительно ногайский язык, имеющий, однако, множество заимствований из *карагайского*, *казахского* и *арабского*. Исповедуют, как правило, ислам суннитского толка. В современности кара-ногайцы Ставропольского края продолжают развивать традиционные промыслы, в повседневной жизни занимаются овцеводством, коневодством, разведением гусей, от которых получают пух и жир для производства пухо-перовых, канцелярских изделий. Заимствованными подсобными промыслами являются пчеловодство и огородничество. Согласно результатам экспедиции, у кара-ногайцев г. Михайловска распространены рыболовство и верблюдоводство, существующая меновая система позволяет обмениваться различными натуральными продуктами, тканями с помощью классического и смешанного видов бартера. Данный факт говорит о крайней консервативности общности кара-ногайцев, поскольку те же особенности ведения хозяйства отмечала С.Ш. Гаджиева в своей работе «Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв.» [Гаджиева 1976: 6].

По результатам опроса информационной группы, можно сказать, что местные жители разделяют культурные концепты ислама, но сами исповедуют народную религию *Тенгри* – разновидность шаманизма, заключающуюся в поклонении небесным духам *седьям* и природным явлениям [Эдиге 2016]. То же прослеживается в содержании местной периодики [Михайловские вести 2023 16 января].

Так как кара-ногайский диалект ногайского языка принадлежит в большей степени ногайскому языку, то в своей основе диалектические особенности относятся к кыпчакско-ногайской подгруппе северо-западной группы тюркских языков. Кара-ногайский диалект распространен преимущественно в Республике Дагестан, тогда как в Ставропольском крае ногайцы говорят на относительно чистом ногайском языке, сформировавшемся в период после распада Ногайской Орды. Не считая этих двух диалектов, этнолингвисты выделяют **акногайский** (КЧР), **добруджский** и группу **крымских диалектов**, где особое место занимает крымский караногайский, близкий к говорам **алабугатских татар** [Гаджиева 1976: 9].

По поводу ногайской письменности важно отметить, что вплоть до 1928 г. она разрабатывалась на основе арабского языка, и только с 1938 г. ногайцы стали использовать **кириллицу** (с 1928 по 1938 гг. ногайский алфавит был представлен **латиницей**). В период искусственного распространения арабского алфавита ногайцы изобрели восемь дополнительных знаков, позволявших смягчать сонорные звуки (ڤ, ڤ, ڤ, ڤ) и правильно передавать озвучивание (ڤ, ڤ, ڤ) специфических знаков ногайского и карагашского языков [Калмыков 1988].

На **I Вседагестанской орфографической конференции** (1931 г.) решением именитых лингвистов, специалистов в области тюркских языков, в ногайский алфавит было добавлено шесть букв. **C c, F f, H h, Z z** стали использоваться для обозначения специфических звуков в словах парного и общего родов, а буквы **I, I, X x** употреблялись в аксиологических и религиозных концептах с коннотативной семантикой, а также вместе с ранними арабизмами. **II Вседагестанская орфографическая конференция** (1933 г.) решила добавить в алфавит букву **S s** для простоты употребления звука /ц/ в русскоязычных заимствованиях. Впоследствии Черкесский ОК ВКП(б) предлагал исключить из алфавита буквы **Ç ç, Ә ә, H h, I, I**, заменив их на англоязычные аналоги, ввести букву **W w** и адаптировать озвучание **J j** (в начале слова) и **Z z** (в остальных случаях). Но это предложение, к счастью, не было принято, и ногайский язык сохранил свои неповторимые морфопоэтические и фонетические особенности [Капаев 2012].

Полноценный алфавит на латинице имел **31 букву**. В таблице 1 представлена последняя редакция ногайского алфавита на латинице с учетом всех официально принятых в СССР постановлений центральных исполнительных комитетов этнических республик:

Таблица 1

Ногайский алфавит (латиница, 1933 г.) / Ногайский язык¹.

A a	B b	C c	D d
E e	F f	G g	Q q
I i	J j	K k	L l
M m	N n	Ń ń	O o
Ө ө	P p	Q q	R r
S s	Ş ş	S s	T t
U u	V v	X x	Y y
Z z	Z z	Ь ь	

В 1937 г. вышло постановления ЦИКа Дагестанской АССР «О переводе письменности дагестанских народов на русскую графику», согласно которому ногайский алфавит на латинице необходимо было переделать под кириллицу. Первый вариант нового алфавита был предложен в следующем году, он содержал все буквы русского алфавита (исключая Ё ё) и диграфы **Гъ гъ**, **Къ къ**, **Нъ нъ** для обозначения специфических звуков. Специфические звуки /ö/ и /ÿ/ ногайского алфавита были заменены на /ë/ и /y/. В комментариях ко второй редакции алфавита 1937 г. для обозначения звуков /ö/ и /ÿ/ использовались буквы **о**, **у**; в конце слова или словосочетания добавлялся мягкий знак /bö/ → /боль/, /кÿн/ → /кунь/. В конце года вышла третья редакция, где вводились диграфы **оь** и **уь**. Последняя, четвертая редакция ногайского алфавита на кириллице вышла в 1960 г., в него добавлялись буквы **аь**, **ё** [Капаев 2012].

В результате ногайский алфавит – *Ногай литератур тилдинъ* – принял свой современный вид. В таблице 2 представлена последняя редакция ногайского алфавита на кириллице, состоявшего из **37 букв**:

Таблица 2

Ногайский алфавит (латиница, 1960 г.) / Ногайский язык².

A a	Аь аь	Б б	В в
Г г	Д д	Е е	Ё ё
Ж ж	З з	И и	Й й
К к	Л л	М м	Н н
Нъ нъ	О о	Оь оь	П п
Р р	С с	Т т	У у
Уь уь	Ф ф	Х х	Ц ц
Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ
Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю
Я я			

Как видно из таблицы 2, буквы **аь**, **нъ**, **оь**, **уь**, используемые для правильного произношения специфических звуков, более верно по сравнению с фоно-

¹ «Малые языки России» – Проект Института Языкознания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/nogayskiy-yazyk> (дата обращения: 19.01.2023)

² «Малые языки России» – Проект Института Языкознания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/nogayskiy-yazyk> (дата обращения: 19.01.2023)

логической составляющей алфавита 1933 г., передают характер звукоподражания и фонетическую интенцию (письменной) речи [Капаев 2012].

Данный фактор чрезвычайно важен при изучении диалектов и говоров ногайского языка, так как лексический сдвиг в лингвокультуре малых этносов чаще всего бывает вызван синергией местного говорения и потребности в лексическом обособлении у представителей локуса, исходя из их взаимодействия с крупными этнокультурными общностями региона (при этноразделительных процессах) и отдельно взятого района (при этнообъединительных процессах) на уровне языка.

Модель фонологии и морфологии

Анализируя лексическую составляющую *кара-ногайского говора михайловской общины*, необходимо, прежде всего, рассмотреть принципы звукопорождения и звукоподражания, а также морфологическую систему. Это поможет раскрыть контекстуальные особенности функционирования диалекта и говора.

В таблице 3 представлена фонология ногайского языка с учетом изучаемого нами говора:

Таблица 3

Фонология ногайского языка

ГЛАСНЫЕ					
	Переднеязычные			Заднеязычные	
верхнеязычные	i, y			ш, u	
среднеязычные	E			O	
нижнеязычные	æ, œ			A	
СОГЛАСНЫЕ					
	лабиальные	альвеолярные	Палатальные	велярные	увулярные
пловивы	p, b	t, d		k, q	q
фрикативы	f, v	s, z	ʃ, ʒ		χ, ʁ
аффрикаты		Ts	tʃ, dʒ		
носовые	m	N		ŋ	
ликвиды		l, r			
аппроксиманты	w		J		

Все части речи в языке принято подразделять на три группы:

1) имена существительные, местоимения, числительные, прилагательные, наречия, междометия;

2) глаголы;

3) служебные части речи.

Местоимения, как и в русском языке, различаются по трем формам лиц и двум формам чисел.

Числительные от одного до десяти имеют уникальное словообразование, начиная с одиннадцати алломорфика числительных повторяется десятичным способом, с добавлением суффиксов и аффиксов –бир–, –ма–, –ыз–, –ырк–, –и–, –ыс–, –ис– и т.д. (см. табл. 4).

Числительные ногайского языка

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>сифр</i>	<i>бир</i>	<i>эки</i>	<i>уьш</i>	<i>доьрт</i>	<i>бес</i>	<i>алты</i>	<i>ети</i>	<i>сегиз</i>	<i>тогыз</i>	<i>он</i>	<i>он бир</i>
		20	30	40	50	60	70	80	90	100	1000
		<i>йырма</i>	<i>отыз</i>	<i>кырк</i>	<i>кырк</i>	<i>алтыс</i>	<i>етпис</i>	<i>сексен</i>	<i>токсан</i>	<i>юз</i>	<i>мынь</i>

В кара-ногайском диалекте ногайского языка имя существительное обладает категориями **падежа-парадигмы, принадлежности и числа. Единственное число** преобразуется во **множественное** с помощью аффиксов –лар– и –лер–, а также их языковых вариантов –нар– и –нер–. Различают **собственные и назывные** имена существительные. Прилагательные подразделяются на **качественные и относительные**. Глагол имеет **наклонение, время и залог** [Керейтов 2009].

Отрицание оформляется аффиксами –ма–, –ме–, –ба–, –бе–, –па–, –пе–. В качестве примера можно привести повседневное сокращенное выражение «нельзя брать», которое обычно используется при обращении к младшим детям: «*Ал ма*» (*ал* – «брать» и *ма* – частица «не»).

В ногайском языке три времени: **прошедшее, недавнее** (будущее-настоящее) и ближайшее (**настоящее-будущее**), употребляемое в рамках утилитарной перспективы (как такового, настоящего времени в ногайском языке нет, а ближайшее время частично напоминает по своим морфологическим особенностям будущее время в изъявительном наклонении с целью планирования в русском языке, – прим. А.С.).

Прошедшее время выражается формой –ды– или –ди– с усеченными аффиксами лица при их определении: «*Бар ды мь*» («Я пошел»). **Прошедшее определенное время** встречается чаще всего (что видно как на примере фольклора, так и исходя из анализа живой речи).

Вторая форма на –ган– и –ген– с аффиксами лица полной формы образует **неопределенное время**. Например, когда коммуникатор говорит «я ходил» в значении «тогда» / «в это время», на ногайском это звучит так: «*Бар ган мынь*» (для сравнения в дальнейшем мы будем использовать ту же конструкцию).

Давно-прошедшее время образуется с помощью формы на –кан– и –кен– со вспомогательным глаголом на –э– (т.е., «быть») с усеченными аффиксами: «*Бар ган э ди мь*» («[Но] я уже ходил»). Морфологически глагол «ходить» в ногайском языке напоминает устаревшее русское «захаживать» [Керейтов 2009].

Прошедшее заглазное время образуется с той же формой –кан– и –кен–, либо –ган– и –ген–, вспомогательного глагола –э– с полными аффиксами: «*Бар ган э кен мынь*» («Я-то ходил», «Я, вероятно, ходил»). Редко используется в живой речи прошедшее время с наличным результатом [Керейтов 2009].

Недавнее время представлено деепричастием на –а–, –е–, –и–, –й– (основного глагола) и аффиксов полной формы. Например, когда человек хочет сообщить реципиенту о том, что он буквально только что пришел из какого-то

места, он скажет: «*Бар а мынь*» («Я проходил» / «Я прогулялся» в значении «Я только что сходил»); во втором лице мы видим то же: «*Бар а сынь*» («Ты прогулялся») [Капаев 2012].

Ближайшее время имеет две формы. Первая на –ар–, –ер–, –р– с полными аффиксами образует некое подобие будущего неопределенного времени, если сравнивать с русским языком: «*Бар а мынь*» («Схожу» / «Ну, пойду»). Вторая форма на –аяк–, –як– ейэк–, –йэк– с полными аффиксами образует ближайшее или будущее определенное время: «*Бар аяк пынь*» («Я должен идти»); «*Бар йэк пынь*» («Мне надо сходить») [Капаев 2012].

Приведем примеры из живой речи.

Абишева Н.: «*Бар а мынь кутылганда, туькенге барарым*» («Схожу в магазин, когда закончится дождь»).

Так изменится категория долженствования в зависимости от интенции автора – прямого или косвенного намерения:

Сеитова Ш.: «*Юмада мен йоклав тийислим атайде*» / «*Юмада мен атайга бармага кереким*» («В пятницу я должен навестить бабушку»).

Модель лексики и семантики

Лексика кара-ногайцев самобытна и, относительно ногайского языка Ставропольского края, уникальна. Следуя этнографической традиции постнеклассической школы, мы включили основные составляющие модели лексики и семантики в две группы: а) материальная, социально-бытовая и вещественная лексика; б) лексика духовной (светской, религиозной) и художественной культуры [ПМА 2023/1: 1].

Лексика кара-ногайцев совмещает в себе признаки **материальной и духовной культур**, включая в себя некоторые подгруппы, лексико-семантические ядра наиболее распространенных и часто употребляемых слов и концептов: 1) названия небольших построек и передвижных жилищ; 2) фитонимы; 3) названия предметов интерьера, домашней утвари; 4) названия кухонной утвари; 5) названия простейших видов оружия и инструментов; 6) названия средств конной езды; 7) названия верхней и нижней одежды; 8) названия головных уборов; 9) названия обуви и ее составных элементов; 10) названия ювелирных изделий; 11) названия вспомогательных материалов ткацкого дела [ПМА 2023/1: 95].

Рассмотрим каждую подгруппу более подробно, ссылаясь на примеры из живой речи кара-ногайцев.

1. Названия небольших построек и передвижных жилищ, хозяйственных сооружений были актуализированы в повседневной речи ногайцев ордынской эпохи и, с тех пор, весь лексический пласт данных слов разделился на названия постоянных – комплексных жилых помещений и разного рода временных жилищ, ногайских юрт и хат карагашей [Михайловские вести 2022 29 декабря].

Временные жилища и хозяйственные пристройки кара-ногайцев до сих пор распространены и являются неотъемлемой частью их повседневной жизни. Вот некоторые концепты, входящие в обиход речи кара-ногайцев: «*амамь*» («баня»); «*амьбар*» («амбар»); «*аран*» («загон для скота»); «*ат котан*» («ко-

нюшня»); «котан» (досл. «хозяйская постройка», обычно употреб. при обозначении загона для скота или выгонного места, пастбища); «бавшыдынъ косы» (общеупотреб. «шалаш огородника», или – карагаш. «шалаш садовода»); «бал-гос» (досл. «жилище пчел», т.е., «пасека»); «бежен» («сапетка»); «инда» («ток»); «какыра» («навес»); «кедеи» («курятник»); «кой кос» («стан овец»); «котан-корамта» («надворные постройки»); «сыйыр котан» («коровник»); «темируый» («кузница»); «термен» («мельница»); «туькен» («магазин»); «шалаи» (рус. заим., ног. «военный лагерь», карагаш. «палатка»); «ындыр» («гумно»); «юрта» («летнее жилье», традиционное передвижное жилище номадических этносов турецкой языковой семьи, в современности – небольшое поселение с преобладанием животноводства и ткацкого дела) [ПМА 2023/1: 2].

В лексике данного пласта присутствуют собственно ногайские концепты («ат котан», «темируый», «юрта»), явные заимствования из турецкого (*амбар*), русского (*шалаи*) и некоторых языков народов Северного Кавказа (*кой кос*). Приведем нарратив одного из информантов, описывающий строение юрты в традиционном понимании ногайцев [ПМА 2023/1: 3].

Евлоев С.: «Бизим терме уыймиз – бек ярасык був ерде: юван арканлар стальдан этилинген шагыласув яркырагын куьнлерге, а шанырак йибереде куьн коьзининъ савлелерин алысга» («Наша юрта – самая красивая в округе: канаты из стали переливаются в солнечные дни, а шанырак посылает лучи на несколько метров») [ПМА 2023/1: 4].

2. Фитонимы – слова, обозначающие продукты питания, готовые к употреблению полуфабрикаты и комплексную пищу, национальные блюда. В лексике кара-ногайского говора михайловской общины наиболее часто встречаются фитонимы шести групп: напитки, молочные блюда, мясные блюда, супы и бульоны, мучные изделия и наименования зерновых культур [Михайловские вести 2023 16 декабря]. Рассмотрим каждую группу.

Популярные в общине **напитки**: «айран» (тюрк. «aıran» – молочный напиток с сахаром и лимоном, ист. – кислое молоко, которое обычно разбавляют водой и используют в качестве маринада); «боьза» – «буза»; «кымыз» – «кумыс»; «морьжн» (охлажденный напиток); «пёхта», «пахта» (фин. ruöhtää – обезжиренные сливки); «сакир» (цитрусовый сок); «сербет» («щербет»); «сербет-сув» («сладкая вода», также: «глюкоза», любой сладкий газированный напиток); «соьл» («сок»); «харбыз» или «арбыз» (от кыпчак. ḡarḡuz – «арбуз», напиток из сока арбуза); «шай» («чай»); «шубат» (напиток, который изготавливают из верблюжьего молока) [ПМА 2023/1: 5].

Тома Я.: «Шай эм шубат – энъ яхшы сувсынлар общинада, оларман ярайде йлытпага кевде» («Лучшие напитки в общине – чай и шубат, ими можно и согреть тело, и охладиться в жаркую погоду») [ПМА 2023/1: 5].

Популярная **молочная продукция**: «айав» («маслице» – растительное масло); «иримишк» («творог» в значении полуфабриката); «йувырт» («кислое молоко»); «каймака» («сметана»); «коьрт» («творог» в значении готовой продукции, какого-либо творожного изделия без лишних веществ); «майав» («масло» – сливочное масло); «нысалак(а)» («сыр»); «ывырша» (ср.-ног. «кислое мо-

локо» – молоко (реже соус) с чесноком и жгучими приправами, например, с черным перцем, заготавливаемое на зиму) [ПМА 2023/1: 6].

Хубиев Р.: «Шхушыпсдей, ивырша писируьледе сьюттен эм сарымсакман эм куйдиргиши татымлыкларман» («Как и шхушыпс, ивырша готовится из молока с чесноком и жгучими приправами. Мы добавляем черный перец, имбирь, душицу, соль. Кому как по вкусу») [ПМА 2023/1: 6].

Бульоны, супы, 1-ые блюда: «лакса» («лапша»); «галжа» («куриный бульон», который подают новорожденному ребенку); «зоьрна» («шурпа»); «коьлжа» («куриный бульон», с кусочками мяса); «лавма» (диал. «лапша»); «лакса» («макаронны»); «набат» («рагу», разг. «похлебка»); «савма» («лапша»); «ува» (похлебка, аналогич. «затируха»); «увмоьша» («похлебка», с кусочками теста); «уьйре» («крупяной суп»); «уь» («бульон», семантически слово схоже с южнорус. фразеологизмом «юшь») [ПМА 2023/1: 7].

Мясные блюда: «акасы» («колбаса», конское мясо); «кувардак» («жареное мясо»); «куьрлеме» («запеченный ягненок»); «кыак эфт» («вяленое мясо»); «кыйма» («домашняя колбаса»); «магарыч» (араб. مخارج [maḥāriġ] – «издержки», позитивный коннотат – «дар», ист. угощение по поводу выгодной сделки); «сислик» («шашлык»); «соькта» («печень» – запеченная составная колбаса из печени курдючного барана с рисом и жиром); «урь» («ломтик мяса»); «эфт» («мясо» в сыром виде) [ПМА 2023/1: 8].

Распространенные **мучные изделия:** «атук» («кукурузные лепешки»); «бавырсак» («жареные лепешки», готовятся из кислого теста); «калакай» («лепешка»); «катлама» («слойка»); «куйма» («лепешка»); «локымы» («локум»); «млины» (укр., запорожск. «млинець» – «блин»); «оьтпек» («хлеб»); «хадчин», «хычын» (карач.-балк. «хычин» – традиционное карачаевское блюдо); «шырлама» («оладьи») [ПМА 2023/1: 9].

В целом, фитонимы кара-ногайского говора михайловской общины лучше всего передают его уникальную лексическую целостность, особенно это выражается в параллелизме синонимов («айран» – напиток и маринад, «набат» – рагу и похлебка), взаимосвязи нейтральной, художественной и бытовой типов лексики («коьрт», «пысалак», «магарыч») в живой речи. Приведем пример из описания жительницы общины [ПМА 2023/1: 9].

Булгарова П.: «Биз косамиз кара бурьши, ымбир, йиклик. Кимге калай даьмле. Суйген ас общинада – кызартып писируьвлеген кой бавыр эм соган. Бавыр шайкавлде агып туратаган сувдан эм кептирилуьвде, солайде соган. Оннан сонь кесуьвледе юка кесеклерге, алдын кызартып писируьвден косыладе тимьян. Ас эткен заманда пайданадув каймактан писилген май, ун, кара тарттырув бурьши. Татымлактар кебинде адетше ийги яравлы болув горчиц» («Любимое блюдо в общине – запеченная баранья печень с луком. Печень промывается под проточной водой и сушится, также лук. Затем печень нарезается тонкими полосками, перед запеканием добавляется тимьян. В процессе готовки используется сливочное масло, мука, черный молотый перец. В качестве приправы обычно хорошо подходит горчица») [ПМА 2023/1: 10-11].

Особенности говора кара-ногайцев индексируются в **пословицах, поговорках и загадках** о зерновых культурах («аслыклар»), причем, загадки, зани-

мающие центральное место в фольклоре, также являются маркерами народной философии, описывающей происхождение человека и его социальное развитие. В общине кара-ногайцев популярны такие элементы фольклора: «*Эрте-эрте заманда, бийдай бузга биткен заманда...*» (фолькл.: «Однажды давным-давно, когда даже пшеница росла на снегу...»); «*Алтын куьмис отас экен, арпа-бийдай ас экен*» (посл.: «Злато, серебро – камень; ячмень, пшеница – жизнь»); «*Бийдай, йылан оьтпестей, онь болсын*» (посл.: «Хоть и пшеница росла бы густой, чтобы даже змея не смогла проползти»); «*Отыз буюртик, мынь мыйык*» (заг.: «Зерен по тридцать, усов до тысячи»), отгадка – «*бийдай*» («колос пшеницы»); «*Эгин кырда сыргалар йиньшике аягында турганлар*» (заг.: «На ножках тоненьких во поле сережки»), отгадка – «*сулы*» («овес») [Ногайские народные песни 1969].

3. Названия предметов интерьера, домашней утвари: «*бияла*» («зеркало»); «*куьйиз*» («ковер»); «*орындык*» («кровать»); «*оьлтыргыш*» («стул»); «*сандык*» («сундук»); «*сытыра*» (треногий «столик»); «*тактамет*» («тахта»); «*тоьсек*» («матрац»); «*уьндирик*» («полка»); «*шырак*» («лампа»); «*ювыркан*» («одеяло»); «*ястык*» («одеяло», употреб. и в значениях «наволочка», «плед»); «*ясьтык*» («подушка») [ПМА 2023/1: 12].

Интересным с лингвистической точки зрения выглядит описание структуры комнаты в изложении жителя общины.

Сунжев Г.: «*Бизде ярамайде этпеге байлык уьйлер, аьр болмага керек сабыр, пайдалалык. Адетше уьй туьзилуьв орындыкдан, уьйле ас ишилетаган столдан, сандыкдан, столдан намазга эм окувга*» («У нас не принято обустроить роскошные комнаты, все должно быть сдержанно, практично. Обычно комната состоит из кровати, обеденного столика и стульев, сундука, стола для молитв и учебы») [ПМА 2023/1: 13].

4. Названия кухонной утвари: «*аванкели*» («деревянная ступа»); «*аяк*» («пиала»); «*вашелек*» («маленькое ведро», «ведерко»); «*касык*» («ложка»); «*кели*» («ступа» или «большое ведро»); «*козан*» («котел»); «*козан-аяк*» (любая «посуда»); «*кукуьб*» («маслобойка»); «*куьби*» («пахталка»); «*кыш*» (кондитерская «игла»); «*мака*» («черпак»); «*мтаба*» («сковорода»); «*наяк*» («специальная «посуда» для подачи готовой продукции»); «*пышак*» («нож»); «*савыт-саба*» («кухонная утварь» в целом); «*тепшек*» («тарелка»); «*тулык*» («бурдюк»); «*укозан*» («котелок»); «*шанышкыш*» («вилка»); «*шомака*» («ковш»); «*элек*» («сито») [ПМА 2023/1: 14].

5. Названия простейших видов оружия и инструментов: «*балда*» («топор»); «*билив*» («оселок»); «*ворак*» («серп»); «*дай*» («пила»); «*зейран*» (емкость для настаивания «айрана»); «*зенек*» («вилы»); «*ибиз*» («шило»); «*ийне*» («игла» для шитья); «*йи*» («лезвие»); «*кайрак*» («точило»); «*каншы*» («ножницы»); «*кел*» («клещи»); «*келпетин*» («щипцы»); «*оймак*» («наперсток»); «*пышкы*» («пила»); «*сабан*» (деревянный, самодельный «плуг»); «*туьек*» («каток» – изделие из камня, предназначенное для обмола зерна); «*тыр*» («тяпка»); «*тыр-навьши*» («грабли»); «*уришык*» («веретено»); «*уьек*» («стесанный» – изделие из камня для перемола зерна); «*шалгы*» («коса»); «*шоькыш*» («молоток»); «*шэхо*»

(«меч», от адыг. «сашхо» – шашка, традиционное черкесское и казачье оружие); «эгов» («напильник») [ПМА 2023/1: 15].

6. Названия средств конной езды, появившиеся, когда номадическая культура испытала, по выражению Л.Н. Гумилева, первый пассионарный толчок: «авызлык» («кудила»); «айыл» («подпруга»); «арба» («телега»); «диньги» («фураж»); «зобньги» («стремля»); «иер» («седло»); «козигин» («недоуздок»); «нал» («подкова»); «ногайка» («плеть» – название казачьей плети, позаимствованной из обихода ногайцев, впоследствии, термин был повторно заимствован у казаков Кубани); «нокта» («повод, привязь»); «нювен» («узда»); «тарик» («легкая повозка»); «тарткы» («подпруга»); «тебинги» («тебенек»); «телбиге» («вожжи»); «терлик» («потник седла»); «тизгун» («вожжи», омоним «тизгин» – «поводья»); «шана» или карагаш. диал. «шани» («сани»); «ювен» («уздечка») [ПМА 2023/1: 16-17].

7. Названия предметов гардероба (верхней и нижней одежды): «аркалык» («безрукавка»); «белдеме» («юбка»); «зыбын» («женский кафтан»); «кандрагай» («штаны»); «капитал» («бешмет»); «кебенек» («накидка» из войлока); «коыйлек» («рубашка»); «коьншек» («короткие штаны» до колен); «каторык» («шорты»); «куьрте» («нательник», «короткая безрукавка»); «кыспа» («длинная безрукавка»); «лык» («рубашка»); «саксыр» («зимние штаны», ист. – штаны из обработанной шкуры «зимнего зверя»); «саппан» («халат»); «саьва» («майка»); «саьлесер» («салвасыр»); «том» («шуба»); «черкеш» («черкеска»); «шалбар» («шаровары»); «шепкен» («чекмень»); «шонтык» («куртка»); «шыба» («платье»); «ыстан» («брюки»); «ямышы» («бурка») [ПМА 2023/1: 18-19].

8. Названия предметов гардероба (головных уборов): «аракшын» («аракчин»); «баслык» («башлык»); «боьрк» («праздничный головной убор невесты»); «калпак» («колпак»); «кубан» («кубанка», ист. казачья шапка, обычно из черной овечьей шкуры); «малахи» («малахай»); «ока» («свадебный головной убор невесты»); «папак» («папах»); «саьвкеле» («головной убор невесты» в целом); «сылавыш» («накидка с подвесками»); «тастар» («платок замужней женщины»); «тафья» («платок на голову», религ. атрибут); «текебоьрк» («головной убор невестки»); «тихая» («девичий головной убор»); «тобытайка» («тюбетейка»); «шалма» («чалма»); «явлык» («платок») [ПМА 2023/1: 20].

9. Названия предметов гардероба (обуви и ее элементов): «ату» («женские сапожки»); «бав» («шнурки»); «баьпиш» («туфли»); «гоши» («галоши»); «катлав» (женский «каблук»); «коьнши» («голенище»); «коьншарык» («чувяки»); «машпак» («башмачки» на высоких каблуках); «мес» («сапоги» из однородного материала, н-р, сафьяна); «оькше» (мужской «каблук»); «рык» («постолы»); «соьк» или ак-ног. «сок» («носок»); «сым» («ноговицы»); «табан» (досл. «снизу» – нижняя часть обуви, синонимич. «подошва»); «ултан» (собств. «подошва»); «ыд» («кусоч сыромятной кожи»); «ыдырык» («поршни»); «эти» («сапоги») [ПМА 2023/1: 21-22].

10. Названия вспомогательных материалов ткацкого дела, используемых при изготовлении одежды и обуви: «баршын» («бархат»); «бек» («разновидность шелка»); «боьз» («бязь»); «вьюн» («шерсть»); «даьрий» («шелк», сложные виды шелка); «йибек» («шелк», простые виды шелка); «камка» («шелк»)

ковая ткань с позументами»); «*катеби*» («вельвет»); «*коьн*» («кожа»); «*коьрпе*» («каракуль»); «*кумаиш*» («ткань»); «*майатлас*» («атлас»); «*сактыян*» («сафьян»); «*тувмыс*» («фланель»); «*шилле*» («шелк», комплексные и производственные виды шелка); «*шуга*» («сукно»); «*шыт*» («ситец») [ПМА 2023/1: 23-24].

11. Названия ювелирных изделий: «*алка*» (мужские «серьги»); «*аьйкел*» («оберег»); «*билезик*» («браслет»); «*кемар*» («пояс», нац. разновидность женского посеребренного пояса); «*кулакишын*» (женские «серьги»); «*кусак*» («диадема»); «*мойтымар*» («медальон»); «*ревиш*» («булавка»); «*сырга*» («серьга-пирсинг»); «*тоьстуьме*» («ожерелье», «амулет»); «*туьйревиш*» («брошь»); «*тымар*» («колье»); «*шынжыр*» («цепочка»); «*этаж*» («корона», устар. «венец»); «*юзик*» («кольцо») [ПМА 2023/1: 28].

Заключение

Лингвистическая экспедиция завершилась проверкой соотношения фольклора, живой речи и речетворчества с теоретической базой общей лексики ногайского языка, характеризующейся общностью с казахской, каракалпакской и арабо-персидской. Специальная лексика была изучена, исходя из особенностей кара-ногайского говора михайловской общины, включая присущие для него русизмы и арабизмы, восходящие к культурно-религиозным концептам и отвлеченным понятиям о быте и структуре социальных связей. Русизмы в кара-ногайском говоре михайловской общины образуют составной лексический фонд с другими языками народов СНГ, но подчиняются правилам ногайской морфологии и фонологии. Карагашский компонент говора выделяется слабо, несмотря на большое количество заимствований в разговорном и официально-деловом стилях речи,

В целом, кара-ногайский говор михайловской общины по своему словарному составу, лексике и грамматике близок к казахскому, каракалпакскому и арабскому языкам. На всех уровнях языковой системы влияние данных языков прослеживается особенно сильно. Русский язык выступает связующим звеном, не позволяющим распасться разнородным этнолингвистическим составляющим – лексикодам и метакодам. Данные факторы существования говора на современном этапе обусловили его относительную закрытость по сравнению с ногайским и карагашским языками номадических этносов.

Исходя из примеров живой речи можно сделать вывод, что кара-ногайскому говору михайловской общины присуще соответствие звуков –с– и –ш–, –ч– и –ш–, –й– и –ж’–. Так, например, в современном кара-ногайском диалекте ногайского языка выделяется звучание согласных «таш» («камень»), «чык» («выходи»), «йок» (отрицательная частица), тогда как в исследуемом говоре смещение происходит в сторону русского и карагашского: «*тас*», «*шык*», «*жок*». Такое озвучение больше характеризует говор этносов-земледельцев, но не ногайцев. Поскольку языки кыпчакско-ногайской подгруппы оформились последними из северо-западных тюркских языков, то и податливость лексико-семантическим сдвигам у них сохранилась нетронутой, функционирующей на высшем уровне языковой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гаджиева 1976 – *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. / С. Ш. Гаджиева. – М.: Наука, 1976. – 227 с.

Калмыков 1988 – *Калмыков И.Х.* Ногайцы / И. Х. Калмыков, Р. Х. Керейтов, А. И. Сикалиев. – Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, 1988. – 232 с.

Капаев 2012 – *Капаев И.С.* Ногайские мифы, легенды и поверья. Опыт мифологического словаря / И. С. Капаев. – М.: Голос-Пресс, 2012. – 424 с.

Керейтов 2009 – *Керейтов Р.Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры / Р. Х. Керейтов. – Ставрополь: Сервис-школа, 2009. – 464 с.

Михайловское Информационное агентство «Казачье единство». URL: <http://kazak-edinstvo.ru/2020/08/17/mihajlovsk-kazachya-stanitsa-osnovannaya-odnodvortsami> (дата обращения: 20.02.2022).

Михайловские вести 2022 29 декабря – Михайловск: Изд-во «Пресса», 2022. – 29 декабря.

Михайловские вести 2023 16 декабря – Михайловск: Изд-во «Пресса», 2022. – 16 декабря.

Михайловские вести 2023 16 января – Михайловск: Изд-во «Пресса», 2023. – 16 января.

Ногайские народные песни 1969 – *Ногайские народные песни* / Сост. С.А. Калмыкова. – М.: Наука, 1969. – 216 с.

ПМА 2023/1 – Полевые материалы авторов, г. Михайловск Ставропольского края, 2023 г., тетрадь 1: Общая характеристика говора, морфология, фонология, лексика и семантика, 96 л.

Эдиге 2016 – *Эдиге, Ногайдынъ баьтирлик йьры* / под ред. Н.Х. Суюновой; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. – М.: Наука, 2016. – 512 с. + 16 с. вкл. – ISBN 978-5-02-039964-8 (в пер.).

REFERENCES

GADZHIEVA S.SH. *Material'naya kul'tura nogajcev v XIX – nachale XX vv.* [The material culture of the Nogais in the 19th – early 20th centuries]. – Moscow: *Nauka*, 1976. – 227 s. (In Russ.).

KALMYKOV I.H. *Nogajcy* [Nogais] / I. H. Kalmykov, R. H. Kerejtov, A. I. Sikaliev. – Cherkessk: *Stavropol'skoe kn. izd-vo*, 1988. – 232 p. (In Russ.).

KAPAEV I.S. *Nogajskie mify, legendy i pover'ya. Opyt mifologicheskogo slovarya* [Nogais' myths, legends and beliefs. Essays of the mythological dictionary] / I. S. Kapaev. – Moscow: *Golos-Press*, 2012. – 424 p. (In Russ.).

KEREJTOV R.H. *Nogajcy. Osobennosti etnicheskoy istorii i bytovoj kul'tury* [Nogais. Features of ethnic history and everyday culture] / R. H. Kerejtov. – Stavropol: *Servis-shkola*, 2009. – 464 p. (In Russ.).

Mihajlovskoe Informacionnoe agentstvo «Kazach'e edinstvo» [Mikhailovsk Information agency «Cossack Unity»]. URL: <http://kazak-edinstvo.ru/2020/08/17/mihajlovsk-kazachya-stanitsa-osnovannaya-odnodvortsami> accessed: 20.02.2022). (In Russ.).

Mihajlovskie vesti [Mikhailov news]. – Mihajlovsk: *Izd-vo «Pressa»*, 2022. – December 16. (In Russ.).

Mihajlovskie vesti [Mikhailov news]. – Mihajlovsk: *Izd-vo «Pressa»*, 2022. – December 29. (In Russ.).

Mihajlovskie vesti [Mikhailov news]. – Mihajlovsk: *Izd-vo «Pressa»*, 2023. – January 16. (In Russ.).

Nogajskie narodnye pesni [Nogais' folk songs] / Comp. S. A. Kalmykov. – Moscow: *Nauka*, 1969. – 216 p. (In Russ.).

FMA 2023/1 Field materials of authors, Mikhailovsk, Stavropol Territory, 2023, notebook 1: General characteristics of talk, morphology, phonology, vocabulary and semantics, 96 sh. (In Russ.).

Edige, Nogajdyn ba'tirlik jyry [Edige, Nogais' epic poem] / ed. N. H. Suyunova; Karachaevo-Cherkesskij institut gumanitarnyh issledovanij pri Pravitel'stve KChR. – M.: *Nauka*, 2016. – 512 p. + 16 s. incl. – ISBN 978-5-02-039964-8 (in translation).

Информация об авторах

А.С. Гончаров – аспирант, лаборант-исследователь.

О.С. Макарова – кандидат педагогических наук, доцент.

И.И. Лизенко – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

A.S. Goncharov – graduate student, laboratory researcher.

O.S. Makarova – Candidate of Science (Pedagogy), associate professor.

I.I. Lizenko – Candidate of Science (Philology), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.03.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.